

● СУДОПРОИЗВОДСТВЪ, ПЕНЯХЪ И НАКАЗА-
НІЯХЪ У ДРЕВНИХЪ РОССІЯНЪ.

Гавріила Успенскаго.

Извѣстно, что нынѣшняя Европейская Россія до основанія въ ней Монархіи состояла изъ многихъ областей, населенныхъ различными народами, которые безъ сомнѣнія имѣли также и различные образы правленія. Подробно описывать оныя здѣсь и несовмѣстно и невозможно по той особливо причинѣ, что весьма мало имѣемъ достовѣрныхъ о тѣхъ временахъ историческихъ извѣстій; но неоспоримо, что предки наши въ отдаленной древности, подобно другимъ народамъ, судъ и расправу производили словесно при судѣ или свидѣтеляхъ; ибо не только подсудимые, но многіе изъ судей даже въ послѣдствіи времени не умѣли ни читать, ни писать (а).

Къ числу самыхъ древнѣйшихъ присутственныхъ мѣстъ въ Россіи безъ всякаго сомнѣнія относить должно такъ называемые *каменные суды*, о которыхъ изъ большаго Чертежа извѣстно, что таковыя судилища находились нѣкогда на Дону, а можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ. Камен-

(а) Судебникъ. издан. втор. стр. 39.

ными судами называли ихъ попому, что въ одномъ какомъ либо мѣстѣ поставлялось двѣнадцать каменныхъ сѣдалищъ по числу двѣнадцати судей (а). Не отъ сего ли произошли и суды такъ названные *двѣнадцати*, о коихъ между прочимъ упоминаетъ сочинитель книжки подѣ названіемъ: *историческое представленіе изъ жизни Рюрика*? Онъ говоритъ, что есть древній Славянскій законъ, въ которомъ написано: еще гдѣ взыщеть на друзѣ, по иппи на изводѣ предѣ двѣнадцать челоуѣкъ.

Что касается до Славянскихъ, въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи обитав-

-
- (а) Сочинитель историческаго изслѣдованія о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія о сихъ каменныхъ судахъ повѣствуетъ слѣдующее: у древнихъ сѣверныхъ народовъ суды производились на высокихъ открытыхъ мѣстахъ, вокругъ коихъ расположены были большіе камни, служившіе судьямъ вмѣсто сѣдалищъ, и по срединѣ одинъ выше прочихъ. Такія судилища, по свидѣтельству Маллета, находились въ Даніи, Норвегіи, Швеціи и другихъ государствахъ. Остатки сихъ камней можно еще и нынѣ видѣть въ Зееландіи, въ Швеціи близъ Упсала, также въ Персіи близъ Тарриса, гдѣ по преданію извѣстно, что Каусы (исполины) держали путь совѣты. Дванадцатое же число судей произошло отъ того, что у Цельтовъ было двѣнадцать боговъ главныхъ, какъ у Грековъ и Римлянъ; что сіи боги, какъ написано въ VIII баснѣ Едды, собирались каждый день подѣ огромнымъ вязомъ, называемымъ *Идразиль*, раздавая правосудіе смертнымъ.

шихъ племень, по сіи издревле будучи весьма
ревнительны къ своей вольности, чрезъ дол-
гое время имѣли правленіе республиканское,
избирая себѣ главныхъ и почти единственно
для предводительства войсками начальниковъ
въ общенародныхъ собраніяхъ, извѣстныхъ
подъ названіемъ *веча* или *вече*, копорая была
какъ бы сеймъ или общенародное собраніе и
обыкновенно на площади. Когда надлежало со-
зывать для сего народъ, то звали (какъ
то и въ послѣдствіи времени было) въ коло-
воль, который по сей причинѣ и назывался
вечевымъ. Таковыя вече, яко остатокъ древ-
няго Славянскаго правленія, во многихъ горо-
дахъ, какъ-то въ Кіевѣ, Бѣлгородѣ (что былъ
близъ Кіева) существовали и по основаніи Мо-
вархіи, а особливо въ Новгородѣ и Псковѣ (а).
Начало сихъ народныхъ собраній какъ въ Нов-
городѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ сокрыто
отъ насъ до мракъ временъ.

Когда Гюрикъ утвердилъ въ Новгородѣ
власть свою и потомъ Олегъ съ Новгород-
скими Славянами и Варяго-Руссами покорилъ
Кіевъ, тогда въ сихъ, равно какъ и въ дру-
гихъ городахъ, утвердивши самодержавное
правленіе, вечеи хотя и не уничтожили со-
вершенно, но и собираться на оныя дозволяли
только въ самыхъ чрезвычайныхъ обстоятель-
ствахъ. По времени мало по малу всѣ бывшія
вечи пришли въ забвеніе, кромѣ только Нов-
городской и Псковской. Ибо какъ скоро Вели-

кіе Князья перестали имѣть пребываніе свое въ Новгородѣ, удѣльные же не могли приобретшихъ къ вольности тамошнихъ житеелей удержавъ въ должномъ повиновеніи, а можетъ быть, что самое уменьшеніе и занятіе Варягъ, коихъ Князья часто нанимали и держали при себѣ, было причиною, что Новгородцы и во всемъ подражавшіе имъ Псковичи, возвернувшись прежнюю свою вольность, установили порядочныя вѣи (а). Но какъ оны подобно другимъ были весьма возмущительны, то В. К. Іоаннъ Васильевичъ уничтожилъ въ 1477 году вѣчу Новгородскую, а сынъ его Василій Іоанновичъ въ 1510 году Псковскую, и оба сіи города въ разсужденіи образа правленія сравнены съ прочими городами Рускими.

Во время раздѣленія Россіи каждый удѣльный Князь въ своемъ княженіи былъ верховнымъ Судіею, имѣя своихъ Бояръ, Тысяцкихъ, Дворянъ, Дворецкихъ, Казначеевъ, Дьяковъ и другихъ чиновниковъ, имѣлъ надъ всѣми подданными своими неограниченную власть. Въ каждомъ княженіи самое верховное присутственное мѣсто какъ для гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ составлялъ *Дворъ Княжескій*, какъ-то въ великомъ Новгородѣ Дворецъ В. К. Ярослава Владиміровича, извѣстный въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Ярослава Двора* или просто *Двора* чрезъ многіе вѣки потомъ былъ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ

(а) Въ послѣдствіи времени въ Новгородѣ было двѣ вѣи; одна *судебная*, а другая *народная*.

и Князя Новгородскіе пребываніе имѣли, и всякія судебныя дѣла оупъ нихъ, а въ небытность ихъ оупъ Намѣстниковъ или Посадниковъ ихъ производимы были. Въ сіе же время находимъ между прочимъ въ употребленіи и *третейской судъ*, къ чему иногда приглашаемы были и самые Митрополиты (а).

В. К. Іоаннъ Васильевичъ соединивъ наибольшую часть удѣльныхъ Княженій подъ свою державу, раздѣлилъ Россію на три части, копорыя называлъ *тремями*. Онѣ были: *Володимерская*, *Новгородская* и *Рязанская*. Сей Государь предъ кончиною своею, объявивъ сына своего Василія Іоанновича по себѣ наследникомъ великихъ Княженій Московскаго, *Владимерскаго*, Новгородскаго, Псковскаго и Тверскаго, другіе города и области назначилъ меньшимъ сыновьямъ своимъ, подтвердивъ при томъ, чтобъ въ удѣлахъ ихъ уголовной судъ принадлежалъ Намѣстникамъ В. К. Московскаго. Онъ же сипараясь возстановить разспроенное во время раздѣленія Россіи и при Тапарскомъ владѣніи судопроизводство, учредилъ нѣкоторыя *Приказы*, кои преемниками его будучи умножены, существовали по большой части до учрежденія Петромъ Великимъ Государственныхъ Коллегій.

Вообще со времени низверженія Тапарской власпи и по присоединеніи большой части удѣльныхъ княженій къ Московскому, судопроизводсво наше приведено несравненно

(2) Россійск. истор. Кн. Щербат. IV. III. стр. 56 и 66.

въ большее совершенство, а особливо по изданіи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Судебника. Въ сіе время дѣла не великой важности рѣшали мѣстные начальники вмѣстѣ со старосами шѣхъ волостей и цѣловальниками (а) въ важнѣйшихъ же случаяхъ дѣла по рѣшеніи ихъ Губными старосами отсылались на разсмотрѣніе къ Воеводѣ той области, а отъ сего въ Москву въ ту прѣдѣлу, къ которой приписано было мѣсто, гдѣ учинено преступленіе. При Василіѣ Іоанновичѣ, по свидѣтельству Герберштейна (б), немногіе изъ Воеводъ могли наказывать преступниковъ смертію. Они въ уголовныхъ преступленіяхъ обязаны были какъ испца такъ и отвѣтника вмѣстѣ съ дѣломъ отсылать въ Москву, гдѣ также и исковыя дѣла производились но по большой части только въ зимнее время для того какъ въ указѣ 7199 (1691) года Марта 30 дня сказано: „крестіянъ во всякихъ искахъ *для лашенной поры* съ Москвы отпущать Марта съ 25го,

(а) *Судебник. стр. 80.* Сіе учрежденіе, что старосы съ судьями застѣдали, Татищевъ въ примѣчаніи на судебникъ, похваляя говорить: когда и кѣмъ оное оставлено, неизвѣстно; только догадывается, что сіе случилось по смерти Царя Бориса Федоровича въ продолженіе междуцарствія. *Тамъ же стр. 81.*

(б) *Pauci ex Praefectis habent auctoritatem, ultimum supplicium irrogandi. Ex subditis nemo aliquem torquere audeat. Plerique malefactorum Moscoviam seu ad alias principales civitates ducuntur. Hyemali autem tempore ut plurimum in fontes animadvertunt: aestivo enim bellicis negotiis impediuntur. pag. 52.*

къ отвѣту требованъ послѣ пашенной поры
Взября іго числа.“

Въ судебникѣ упоминается о судѣ Госу-
даревомъ и дѣшею его, о судѣ Боярскомъ,
смѣспномъ, о судѣ съ головы и проч. О пер-
вомъ Тапищевъ (а) думаетъ, что нѣкогда
Государь самъ или сынъ его судили въ своихъ
покояхъ, и не смотря на неудобство тако-
выхъ судовъ Царь Алексѣй Михайловичъ и Ца-
ревна Софія Алексѣевна приобрѣли себѣ чрезъ
нихъ опъ народа великую любовь. Судъ Бояр-
ской былъ гораздо выше суда Воеводъ обыкно-
венныхъ (б); судъ смѣспный состоялъ въ
помѣ, что оба судьи сошедшись судили во-
обще, гдѣ вѣдомъ былъ отвѣщчикъ, что по-
ложилъ и Пепръ Великій въ наказѣ магистрат-
скомъ и военномъ (в). Судъ съ головы значи-
ло судишь вновь, оставя прежнее рѣшеніе.
Сіе случалось въ различныхъ обстоятельст-
вахъ, какъ то, когда судья (ибо всегда бы-
залъ одинъ, развѣ въ помощь ему придавался
Дьякъ) возметъ взятки, или во время суда
допустить говорить излишнее, или нужное
въ оправданію и объясненію дѣла писать не
вѣлишь и шѣмъ судъ испоршпъ, а попому
и надлежало въ другомъ судѣ выписку испра-
вить и по оной дѣло рѣшпъ вновь (г). Чи-
новники, которые таковыя дѣла перерѣши-
вали названы *Пересудчиками*. Пересудчику

(а) Въ примѣч. на судебник. стр. 35.

(б) Судебник. стр. 76.

(в) Тапищевъ въ примѣчан. на судебник. стр. 37.

(г) Судебник. стр. 13.

за пересудъ опредѣлено было съ виноватаго брать пошлины съ рубля по двадцати копѣекъ; *Подвойскому* же, что потомъ въ Коллегіяхъ унтеръ-офицеръ, а въ другихъ присущивенныхъ мѣстахъ сторожъ, положено было со всего дѣла по четыре деньги (а). Подробнѣе о старинномъ нашемъ судопроизводствѣ будемъ имѣть случай говорить ниже сего; теперь же прислупимъ къ описанію способовъ, коими тогда открываема была при судопроизводствѣ истина.

Способы открыванія въ судопроизводствѣ истины, въ случаѣ неимѣнія ясныхъ доказательствъ, были у насъ въ древности много-различны, изъ коихъ древнѣйшій состояла изъ свидѣтелей, кои по различію обстоятельствъ были также различны. Въ законахъ В. К. Ярослава I. различается уже *видокъ* отъ *послуха*. Первой означалъ то же, что нынѣ свидѣтель очевидный, т. е. который самъ видѣлъ какъ дѣло происходило; послѣдній же свидѣтельствовавъ о томъ, что слышалъ отъ другихъ. Число свидѣтелей, по разности обстоятельствъ, было также не одинаково, на пр: по силѣ того же закона, ежели на кого доносимо было въ убійствѣ и доноситель представлялъ семь челоуѣкъ во свидѣтельство, то таковой доносъ принимался за достоверный; если же доноситель былъ Варягъ или другой какой иностранецъ, то отъ такихъ болѣе двухъ свидѣтелей не требовалось (б).

(а) Судеб. стр. 58 и 59.

(б) *Правда Руская* (издан. 1792 года) стр. 25. Повсюду достойно примѣчанія являемое снисхожденіе за-

Царь Іоаннъ Васильевичъ въ судебникѣ за-
претилъ послухамъ свидѣтельствовать подѣ-
спасеніемъ взысканія всѣхъ истцовыхъ убыт-
ковъ и наказанія кнутомъ (а). Свидѣтели би-
вались иногда между собою на поединкахъ (б).
Были также при судопроизводствѣ употре-
бительны и обыски, какъ то изъ многихъ
мѣстъ судебника видѣть можно (в). *Очная*

конодавца въ пользу иностранныхъ. Здѣсь для
утвержденія доноса, ежели доноситель будетъ
Руской, повѣлялось представить семь свидѣ-
телей; а ежели иностранецъ, то довольствовав-
лись и двумя; на противъ того въ другомъ мѣ-
стѣ (а) сказано: ежели на иностранца будетъ въ
чемъ жалоба или доносъ, и онъ станеть запи-
раться, то истцу представить противъ него
полное число свидѣтелей, что называлось тогда
полная видока, а противъ Рускаго только двухъ.
Такое законовъ нашихъ къ иностранцамъ сни-
схожденіе было главною причиною, что въ Нов-
городѣ поселилось ихъ великое множество и при-
томъ разныхъ племень. Они принесли съ собою
многія художества и ремесла и тѣмъ спосо-
бствовали въ Россіи распространенію торговли,
а слѣдовательно просвѣщенію народа и обогаще-
нію Государства. Что въ полной видокѣ требо-
валось не менѣе седми человекъ свидѣтелей, то
сѣе нимало не удивительно; ибо извѣстно, что у
древнихъ Германцовъ, чѣмъ доносъ или обвиненіе
было важнѣе, тѣмъ болѣе требовалось свидѣтелей
къ оправданію, на пр. для оправданія убійцы или
зажигателя должно было представить 72 сви-
дѣтеля.

(а) Судебник. стр. 125.

(б) Тамже стр. 22 и 24.

(в) Стр. 59, 64, 66, 88, 144 и пр.

(г) Тамже стр. 33.

ставка истца съ опивѣщикомъ или свидѣтелемъ со свидѣтелемъ въ судѣ, гдѣ одинъ доказываетъ или уличаетъ, а другой опровергаетъ доказательство или оправдывается, была также употребительна въ опдаленной древности и въ Руской Правдѣ называется *сводомъ* (а). Подобно сему и судебные поединки были издревле употребительны. Издатели Руской Правды въ одномъ изъ законовъ дѣтей Ярославовыхъ разумѣютъ оныя подъ именемъ *разбой* (б), которое слово, по мнѣнію ихъ, употреблено здѣсь вмѣсто *бой* или *сраженіе*. Посредствомъ сихъ поединочныхъ боевъ каждый могъ доказывать правоту своего иска или оправданія. О сихъ собственно судебныхъ поединкахъ, бывшихъ у предковъ нашихъ въ употребленіи, Баронъ Герберштейнъ, описывая нѣкоторыя изъ узаконеній В. К. Василья Іоанновича говоритъ: ежели пиящіеся спанутъ на полѣ, которое опредѣлитъ имъ могутъ только Окольничей и Недѣльщикъ, и здѣсь помирятся, то заплатить должны Окольничему 50 денегъ, Недѣльщику 50 денегъ и два алтына, а Подьячему четыре алтына и одну деньгу и проч. (в).

По судебнику Царя Іоанна Васильевича при поединкахъ обыкновенно присутствовали Окольничей, Дьякъ и Подьячей; а со стороны истцовъ и опивѣщиковъ Стряпчіе и поруки ихъ. Симъ послѣднимъ запрещено было имѣть

(а) Руская Правд. стр. 35.

(б) Тамже стр. 10.

(в) Rerum Moscovitar. Commentar. pag. 52 и 53.

въ то время съ собою dospѣхи и ослопы; спонронныхъ же людей предписано опъ поля (а) отсылать; а которые не послушаются, тѣхъ взявъ отдавать въ шюрму. За поединки назначены были пошлины какъ въ пользу Окольного, Дьяка, Подьячего и Недѣльщика, шакъ равно и въ казну, которыхъ различіе въ упомянутыхъ нами статьяхъ Судебника видѣть можно и кои тамъ именованы *полевыми* и *избными* (б). Но сіи поединки Сентября 20-го 1556 года опмѣнены и велѣно дѣла рѣшить по *обыскамъ* и показанію свидѣтелей.

Къ числу самыхъ древнихъ способовъ открывать въ судопроизводствѣ истину принадлежатъ также испытанія: *желѣзомъ* и *водою*, *рота* или *присяга* (в), а потомъ *пытка* и *жеребей* или *жеребій*.

(а) Тапищевъ въ примѣчаніи на 9-ю статью Судебника говоритъ: „*поле* разумѣемъ *поединокъ* предъ Судьями битися палками въ дѣлахъ не имущихъ достаточнаго доказательства; ибо ротою утверждать или оправдаться опасались душевредства. Сіе какъ ни странно и справедливости противно, однакожъ оно въ самой древности въ судѣ употреблялось, какъ древніе законы Римлянъ и Германянъ, якоже исторіи Греческія довольно свидѣтельствуютъ, и къ намъ видно въ самой древности опъ оныхъ пришло. „ На томъ мѣстѣ въ Москвѣ, гдѣ прежде бывали поединки, находящаяся церковь св. Георгія называется *въ поляхъ*. Судебник. стр. 21.

(б) Тамже статья 10 и 11.

(в) Въ Руской Правдѣ сія статья по переводу гласитъ тако: еслиже доноситель свидѣтелей не представитъ, а будешь настоять въ томъ, что доносъ

О первыхъ трехъ средствахъ упоминается въ Руской Правдѣ, издатели кошею 1799 года дѣлають слѣдующія замѣчанія:

(а) *Испытаніе желѣзомъ*. Поелику первобышніе законы были недоспащочны и Судьи не умѣли по большой часи грамошѣ, то дабы по возможности наградишъ недоспащокъ первыхъ и облегчишъ труды послѣднихъ, для опличенія истины отъ лжи, и коварства отъ невинности, въ случаѣ ежели ни исшецъ, ни опѣшчикъ не представляшъ свидѣтелей, прибѣгали къ проспымымъ средствамъ, введя въ употребленіе испытаніе огнемъ или водою, т. е. разкаленнымъ желѣзомъ или кипящимъ. Сими средствами рѣшили самыя темныя тяжбы и доносы, признавая ихъ рѣшеніями непогрѣшительными, а пошому и называли ихъ *судомъ Божиимъ*. Они, по свидѣтельству многихъ писателей, у всѣхъ почти Европейскихъ народовъ были въ великомъ употребленіи. Въ земляхъ Римско-Каполическаго исповѣданія одобренны были Папами, помѣстными Соборами и

его справедливъ. такому дозволить доносъ свой утвердить испытаніемъ желѣза. Также поступать и во всякихъ тяжбахъ, тяжбахъ и доносахъ, когда свидѣтельствомъ разобрать дѣла будетъ не можно, и дозволить въ утвержденіе своего доноса подвергать себя испытанію желѣза, естли искъ до полушоры гривны золота простирается. Ежели жъ искъ будетъ не болѣе, какъ въ двухъ гривнахъ серебра, то отдавать на испытаніе водою; естли жъ и двухъ гривенъ меньше, то отдавать истцу на присягу и на искъ роста не полагать. §. X.

позволены законами Королей и Императоровъ. У Славянъ, до принятія ими Христіанскаго исповѣданія, кумиръ Бѣлбуга, держалъ въ рукѣ своей кусокъ священнаго желѣза, коимъ производилось испытаніе. Въ такомъ случаѣ кусокъ сей брали изъ руки его, раскаляли на стоявшемъ предъ кумиромъ жертвенникѣ и по совершеніи испытанія паки въ руку Бѣлбуга влагали. У западныхъ Христіанъ желѣзо, опредѣленное для испытанія, освящали чтеніемъ особливыхъ молитвъ и кропленіемъ священной воды и хранили въ опредѣленной къ тому церкви, въ которой и испытаніе производилось со многими предварительными обрядами, какъ то: присужденный къ испытанію долженъ былъ при дни довольствоваться сухояденіемъ, потомъ по опслушаніи Литургіи причаститься Святыхъ Таинъ, и послѣ въ церкви опшодимъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ обыкновенно производилось испытаніе, окроплялся отъ священника освященною водою при чтеніи молитвъ, нарочно для сего сочиненныхъ, и наконецъ приступалъ къ испытанію. Обряды сіи разнствовали по мѣстамъ, но существо самаго испытанія почти вездѣ было одинакое. Оно состояло въ томъ, что на руку судимаго клали кусокъ раскаленнаго желѣза, вѣсомъ фунта въ три или четыре, съ которымъ онъ долженъ былъ пройти давящъ шаговъ. Послѣ непосредственно кисть той руки влагалася въ мѣшокъ, который завязывался снуромъ и прикладывались печати отъ Судіи и отъ испца или доносителя. Чрезъ три дни по освидѣтельствѣваніи печатей

снимали съ руки мѣшокъ, и ежели не явился на ладони никакого признака озженія, таковой признавался невиннымъ и дѣло рѣшалось въ его пользу; въ противномъ случаѣ признавался виновнымъ, лишался своего иска и подвергался пени. Въ наибольшемъ употребленіи испытанія сіи были на сѣверѣ, и въ древнихъ Нидерландскихъ законахъ назывались они *Кетелвангъ*. Въ Англіи испытанія сего рода существовали до XIII вѣка и уже въ 1257 году опредѣленіемъ Парламента совершенно уничтожены. Емма, мать Едуарда Исповѣдника, сама подвержена была испытанію горячаго желѣза. Какіе обряды наблюдались Руссами при производствѣ семъ, тому историческихъ доказательствъ представить не можно; но вѣроятно, что ежели обряды и были нѣсколько различны, то самое существо испытанія было сходно съ описаннымъ.

(6) *Испытаніе водою*. Оно, сколько извѣстно по крайней мѣрѣ въ иностранныхъ погдашняго времени Государствахъ, производимо было двоякимъ образомъ: или посредствомъ холодной, или кипячей воды. Въ первомъ случаѣ доказательство начиналось обыкновенно обѣденою, при чемъ обвиняемаго приобщали Святыхъ Тайнъ; потомъ по окончаніи заклинанія и освященія холодной воды, бросали его въ оную связаннаго, и если онъ погружался на дно, объявляли его невиннымъ; если же всплывалъ на поверхность воды, то виновнымъ. На противъ того при испытаніи посредствомъ кипячей воды испытуемый долженъ былъ въ наполненный таковою водою сосудъ

опустя руку достасть со дна того сосуда освященное кольцо. Послѣ сего рука подсудимаго, также какъ и при испытаніи желѣзомъ сказано, завязывалась въ мѣшокъ и по прошествіи трехъ дней была свидѣтельствомъ зана (а).

Рота, присяга или крестное цѣлованіе.
Изъ вышеприведенной сѣмашѣ Ярославова закона видно, что испытаніе желѣзомъ почислялось важнѣйшимъ испытаніемъ водою, а сіе важнѣе присяги. Ибо въ самыхъ большихъ искахъ употреблялось первое, и по крайней мѣрѣ въ полугривнѣ золопа, въ меньшихъ употреблялось испытаніе водою, а въ самыхъ малыхъ искахъ, то естъ, такихъ, кои были цѣною ниже двухъ гривень серебра, рѣшили дѣло посредствомъ присяги (б).

(а) Законъ Салическій, приемля испытаніе водою, позволялъ подсудимому вмѣсто себя представлять къ испытанію другаго, что и случилось съ Королевою Теутбергою, невѣсткою Императора Лотарія, внука Карла великаго, которую обвиняли въ кровосмѣсительномъ прелюбодѣйствѣ съ ея же роднымъ братомъ Монахомъ и Иподіакономъ. Представленный отъ нея, въ присутствіи многочисленнаго собранія, опустилъ руку въ сосудъ, наполненный горячею водою и вынулъ находившееся на днѣ его освященное кольцо, не претерпѣвъ обожженія. Легко представить себѣ можно, что при подобныхъ случаяхъ Судьи сквозь пальцы смотрѣли на ухищренія и подлоги представленныхъ къ наблюденію обрядовъ и производства испытанія, въ пользу подвергавшихся оному.

(б) *Рота* есть древнее Славянское рѣшеніе, знаменующее то же, что у Грековъ *βρονε* и у Рим-

Но въ какомъ уваженіи была въ послѣд-
спвіи времени у предковъ нашихъ присяга,
по видѣнью можно изъ нижеслѣдующаго уза-
коненія: если Посоль или гость задержанъ
будеть въ чужой землѣ, или полоняникъ поса-
женъ будетъ подъ спражу, и по своей волѣ
пошлѣ Посоль, или Гость или полоняникъ по-
цѣлуеши крестъ на томъ, что ему не бѣ-
жать, а послѣ убѣживши въ свою землю, та-
ковымъ предписывалось чрезъ всю ихъ жизнь
по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ
ѣсть по единожды и по только хлѣбъ съ
теплою водою (укропомъ), по вѣпорникамъ
четвергамъ по два раза, но шже; а по суб-
ботамъ и воскресеньямъ по дважды жѣ варе-
ніе безъ масла и дары святыя даши таковымъ
при смерши. „Буди всѣмъ вѣдомо: лучше бы
умреша, а креста не цѣловаша; зане крест-
ному цѣлованію покаянія нѣсть, и естъ
смертвный грѣхъ (а).“

Въ древнія времена рота или присяга со-
стояла въ томъ, что клянущійся цѣловалъ

лѣвъ *juramentum*. У насъ въ Библіи переведено
въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: *вѣра*, а въ другихъ
клятва. Поелику же по принятіи предками на-
шими Христіанскаго вѣроисповѣданія роту ут-
верждали цѣлованіемъ креста, то и стали име-
новать ее *крестнымъ цѣлованіемъ*. Потомъ вѣ-
дя, что выраженіе сіе для иновѣрцовъ не при-
лично, то о Христіанахъ говоря стали писать
клятва; а для язычниковъ и Магометанъ при-
няли Татарскія названія: *шерть* и *курханъ*; но
наконецъ и вмѣсто слова клятва вышло въ упо-
требленіе Польское *присяга*.

(а) Судебник. стр. 184.

изображеніе распятія Христова или крестъ,
отъ чего произошли: *крестное цѣлованіе* или
попросу *цѣлованіе*, *отцѣловаться*, ш. е.
присягнувъ въ чемъ либо; *крестъ цѣловать*
и *кривѣ*, ш. е. клясться ложно, *крестопре-*
ступникъ, *клятволпреступникъ* и проч. но по-
томъ прибавили къ сему и цѣлованіе словъ
Спасителя или св. Евангелія. Сперва шѣхъ,
они должны были присягатьъ, изъ присущ-
ственнаго мѣста водили въ церковь; но въ
Уложеніи (а) повелѣно какъ Рускихъ, такъ и
иноземцовъ приводить ко кресту въ ихъ При-
казахъ; и для того *крестъ держати въ При-*
казѣ написанъ на иконѣ (б). При семъ досто-
я примѣчанія, что по силѣ того же узакон-
енія къ присягѣ приводить надлежало толь-
ко до обѣда, а *въ вечерѣ креста не цѣловати*,
и при томъ никого ни въ какихъ искахъ болѣе
трехъ разъ къ цѣлованію креста не допус-
кать (в) (по нынѣшнему къ очистишельной
присягѣ).

Ежели искъ былъ несвыше рубля, въ та-
комъ случаѣ вмѣсто присяги дѣло рѣшили
по жребію. Другой случай, что дѣла рѣ-
шили такимъ же образомъ былъ тотъ, еже-
ли Россіянинъ будетъ искалъ на иностран-
ца, и сей въ томъ дастъ ему на душу, и
Россіянинъ не похочетъ учинить присяги,

Вложенія глав. 14. стат. 3.

Тамже стат. 6.

Тамже стат. 2.

Часть II.

6

или иностранецъ начнетъ искать чего въ немъ, а онъ въ томъ искѣ не похочетъ прясгнувъ, но спанетъ просить, чтобъ ему съ чужеземцемъ въ вѣрѣ дати жеребей и чей жеребей выметца, и тому поцѣловавъ крестъ, свое взяти или отцѣловаться (а). Сія спашья почпи слово въ слово находипся еще въ Судебникѣ, составляя 27 ю главу оного.

Теперь приступимъ къ описанію послѣдняго и припомъ самага жестокаго и можно сказать безчеловѣчнѣйшаго способа открывашъ въ судопроизводствѣ истину. Я разумѣю здѣсь пытку ш. е. допросъ или изпызаніе, соединенное съ мученіемъ, которое дѣлавалось подозрѣваемому въ какомъ либо пресупленіи.

Самыя обыкновенныя, употреблявшіяся въ таковыхъ случаяхъ орудія были: розги, батоги, кнутья или плѣти и премногія другія. Произведенное ими мученіе, по увѣренію иностранныхъ писателей, нерѣдко умножаемо было еще тѣмъ, что лоскутья изорванной сими орудіями кожи опрываемы были раскаленными щипцами, или по ранамъ терли раскаленнымъ желѣзомъ, или имъ же пытаемому перебивали по одному или по нѣскольку реберъ. Иныхъ, осужденныхъ къ пылкѣ, привязавъ къ ногамъ ихъ тяжелыя колодки, завернувъ руки назадъ и привязавъ за нихъ веревкою, поднимали на блокахъ вверхъ на шопъ коонецъ, чтобы руки вывернушь изъ сустава

(а) Уложен. гл. 14. спаш. 4.

но. Но дабы сіе скорѣ исполнишъ, по пала-
 чѣ помощникъ, спавши обыкновенно на при-
 вязанную къ ногамъ преступника колоду, на
 ней подпрыгивалъ, опъ чего мученіе сіе дѣ-
 лалось еще несноснѣе (а). Помомъ когда на
 пережденныхъ членахъ тѣла оказывалась
 опухоль, по время опъ времени дергали без-
 чловѣчнѣйшимъ образомъ разорванные чле-
 ны (б), причиняя тѣмъ несстерпимое мученіе.
 Верѣдко въ шо время, какъ изспязуемый под-
 вѣзъ былъ упомянутымъ образомъ на верев-
 къ ввержъ, разводили подъ нимъ сильный
 огонь, дабы посредспвомъ жару и дыму еще
 болѣе увеличитъ мученіе, или привязывали его
 на коль пакъ, чшо можно было вершѣшъ его
 надъ горящимъ огнемъ подобно жаркому на
 вершелъ (в). Чшо симъ несчастнымъ раздѣ-
 лывали также или раздирали ногти, раздроб-
 лили пальцы и разбивали зубы, шо сіе весьма
 часто случалось. Самая безчловѣчнѣйшая пыш-
 ка состояла въ шомъ, чшо оспригши у под-
 держеннаго пыпкѣ на самой верхушкѣ головы
 волосы, пуцали на нее по каплѣ холодной во-
 ды (г). Сіе мученіе причиняло обмороки или
 въкошорой родъ бѣшенства, въ копоромъ
 мучимые иногда признавались виновными въ
 шомъ, чего никогда не дѣлали и о чемъ были
 совершенно неизвѣстны. Мѣста, гдѣ сіи мучи-

(а) Olear. pag. 323.

(б) Herberstein pag. 59.

(в) Fletcher l. e.

(г) Olear. pag. 323.

тельные изъязвленія были производимы, назывались *застѣнками* (а).

(а) Хотя еще Государь Петръ Великій старался уменьшить жестокость пытки (а); но она по-
сти всегда въ такомъ же употребленіи была до
ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИ-
НЫ II. Она повелѣла (б) обвиняемыхъ въ чемъ
либо, даже въ смертоубійствѣ, увѣщавать и
пытку производить не прежде, какъ когда съ
увѣщанія не признаются. Послѣ сего предписа-
ла: „гдѣ есть къ доказательству подсудимаго
довольныя причины, изъясляющія его преступ-
ленія; но нѣтъ тутъ нисколько нужды употребле-
нью изъязвленія и домогаться отъ подсудимаго
того, въ чемъ по дѣлу настоящія причины от-
крыли вину его“ (в). Такимъ образомъ ЕКАТЕ-
РИНА II принадлежитъ честь уничтоженія
сего безчеловѣчнаго изъязвленія. Но нынѣ пресла-
вно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
въ одномъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ Пра-
вительствующему Сенату данныхъ имъ указовъ
между прочимъ повелѣлъ: „сдѣлать повсемѣстно
во всей Имперіи наисстрожайшія подтвержденія,
чтобъ нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ ни въ
вышнихъ, ни въ нижнихъ правительствахъ ни-
кто не дерзалъ ни дѣлать, ни допускать, ни
исполнять никакихъ изъязвленій подъ страхомъ
неминуемаго и строгаго наказанія, чтобъ при-
сутственнымъ мѣста, коимъ закономъ предостав-
лена ревизія дѣлъ уголовныхъ, во основаніе сво-
ихъ сужденій и приговоровъ полагали личное об-
виняемыхъ предъ судомъ сознаніе, чтобъ въ
печеніи слѣдствія не были они подвержены ка-

(а) Воинск. устав. Процессовъ част. 2. гл. 6.

(б) Указ. 1763 Генвар. 15 и Февр. 10; 1767. Мая 28.

(в) Указ. 1775 Апрѣл. 28.

Съ котораго времени предки наши спали употребляя пышку утвердить не можно. Большинство въ одномъ мѣспѣ (а) говоритъ, что объ ней въ древнихъ законахъ нашихъ нигдѣ не упоминается, и сомнительно, чтобы она въ таковыхъ дѣлахъ была въ употребленіи. Частельно, продолжаетъ онъ, что мы отъ Татаръ ее заняли. На противъ того въ другомъ мѣспѣ (б) повѣствуетъ, что хотя въ приговорахъ отъ законовъ древнихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Ярославовыхъ, объ ней и не упоминается; но чтобы не было предписанія о ней въ цѣломъ составѣ тѣхъ законовъ, то неимовѣрно. Онъ доказываетъ сіе тѣмъ, что въ Судебникѣ, который не иное что есть, какъ тотъ же самый законъ, который существовалъ до Ярослава и послѣ него, точно о пышкѣ пишется; но производитъ ее вѣрно было съ великою осторожностію, какъ то: приведуть ли кого съ поличнымъ въ первый разъ и будетъ запирается въ шашбѣ, то послать обыскаши о немъ, и если въ обыску скажутъ, что онъ злой человѣкъ, то пытать его и пр. (в).

Сіе мнѣніе о древности пышки тѣмъ правдоподобнѣе, что она не только у Грековъ и

кимъ либо пристрастнымъ вопросамъ, и чтобы наконецъ самое названіе пышки спыды и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной. См. указ. 1801 го Сентябр. 27 дня.

(а) Крипическ. примѣчан. част. I. стр. 203.

(б) Примѣчан. на Леклерка — I. стр. 326.

(в) Судебник. стат. 52.

Римлянъ, но также потомъ у Визиготовъ, Англичанъ, Германцовъ, Французовъ и другихъ народовъ была употребительна съ тѣмъ только, что вездѣ почти оной изъязы были благородные. Сіе самое Кн. Щербатовъ (а) замѣчаетъ и въ разсужденіи знатныхъ Россіянъ.

Судопроизводство у предковъ нашихъ было сперва словесное, а по времени введено письменное, какъ о семъ сказано было выше. Для сего послѣдняго употребляли они сперва паргаминоу, который получали изъ Греціи; послѣ же начали замѣнять его бумагою, но когда именно и какою опредѣлить трудно. По мнѣнію Шлёцера (б) дѣланная изъ хлопчатой бумаги, которой со всемъ не знали въ Германіи, и которую по догадкѣ его, въ XI столѣтіи Арабы съ востока принесли въ Испанію, должна быть имъ извѣстна прежде обыкновенной льняной бумаги. Они тогда болѣе имѣли сношенія съ востокомъ. Еще и теперь бумаги сіи называются одинаково бумага, только къ первой прибавляютъ прилагательное: хлопчатая. Даже и обыкновенная нынѣ бумага когда введена у насъ въ употребленіе, съ достоверностію опредѣлить не можно; ибо по свидѣтельству Спришпера (в) договоръ В. К. Симеона Іоанновича Гордаго съ братьями его въ 1341 году писанъ на оной; напротивъ того Кн. Щербатовъ (г) упоми-

(а) Росс. Истор. VI, I. стр. 109.

(б) Нестор. введен. стр. 60.

(в) Истор. Россійск. II. стр. 289.

(г) Росс. Истор. III. стр. 495.

взять о двухъ грамошахъ В. К. Михаила Ярославича, скончавшагося въ 1319 году, писанныхъ также на бумагѣ; но на какой, на обыкновенной ли, или сдѣланной изъ хлопчатой, не упоминаютъ. Какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ то дословѣрно, что предки наши употребленіе пищей бумаги знали уже въ первой половинѣ XIV столѣтія. Съ сего времени во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ употребляли обыкновенную просшую бумагу до исхода XVII вѣка, т. е. до 1699 года, въ которомъ всѣ акты вѣрно писались на гербовой. Какъ на сей послѣдней, такъ и на проспой бумагѣ акты писаны были не на листахъ, но на *столахъ* или *столбцахъ*, называвшихся *поставами*, взаимно склѣиванныхъ, до 1700 года, когда сперва въ помѣстномъ Приказѣ, а потомъ и во всѣхъ начали писать въ шестрадахъ и собирать въ книги (а). Въ упомянутомъ 1699 году Государь Петръ I повелѣлъ уничтожить разныя по Приказамъ печати, а быть одной подъ орломъ, кромѣ Посольскаго Приказа и Рапуши (б).

Но какъ въ древности не только изъ простого народа; но многіе и изъ судей не умѣли писать, то сіи вмѣсто подписыванія судебныхъ актовъ прикладывали къ нимъ свои печати, какъ то бываесть еще иногда и нынѣ; запропивъ того тяжущіеся или подсудимые подписываніе актовъ замѣняли тѣмъ, что

(а) Таищев. примѣч. на Судебник. стр. 35.

(б) Дѣян. Петра Великаго I. стр. 360 и 366.

намаравъ всю ладонь чернилами прикладывали къ написанному на паргаментѣ или бумагѣ свои руки, коихъ всѣ сгибы ясно на оныхъ изображались. Таковыхъ два письма, одно на кожѣ, а другое на бумагѣ самъ Тапищевъ видѣлъ (а). Онь обыкновенія утверждають такимъ образомъ судебныя акты произошло и нынѣ вообще употребляемое выраженіе: *руку приложить или рукоприкладство*.

Государь Петръ Великій желая присутственнымъ мѣстамъ доставить онь приходящихъ въ оныя большее уваженіе повелѣлъ въ каждомъ изъ оныхъ имѣть на столѣ *зерцало* (б), т. е. наклонные на доскахъ съ трехъ сторонъ указы его. Оно предъ глазами судящихъ поставляется на шось конецъ, дабы они, взирая на него, никогда дѣлъ иначе рѣшивъ не дерзали, какъ на основаніи законовъ.

Что касается до *леней и наказаній*, то оныя по различію и важности преступленій были въ разныя времена также различны.

У предковъ нашихъ издревле важнѣйшія преступленія наказываемы были смертію, что между прочимъ явствуетъ и изъ законовъ В. Кн. Ярослава І. Дѣти его Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ опмѣнивъ оную (в), узаконили вмѣсто ея взыскивать весьма тяжкую

(а) Судебник. стр. 36.

(б) Указ. 1722 Апрѣл. 17.

(в) Въ сихъ законахъ смертная казнь называется *убіеніе*.

денежную пеню въ такомъ намѣреніи, что
если заслужившій смертную казнь не бу-
детъ въ состояніи заплашить пени, то под-
вергался наказанію, пугчайшему самой смер-
ти; ибо долги взыскивались тогда съ крайнею
неспокойною, и должники, кои не были въ
состояніи взыскиваемого съ нихъ заплашить,
осуждались въ рабство до искупа; слѣдствен-
но такое наказаніе для человѣка свободнаго
и свободу свою не меньше самой жизни цѣня-
щаго, безъ излишности назвать можно пуг-
чайшимъ смертной казни. При всемъ томъ
законъ такой осмѣется не меньше неправо-
суднымъ, какъ подающій поводъ богатому
человѣку убивать другаго во удовольствованіе
гнѣва или свирѣпства своего, неспрашась за
то наказанія (а).

- (а) Но не будемъ столько несправедливы, чтобы въ
семъ недостаткѣ обвинять однихъ только на-
шихъ предковъ. Вся почти Европа не лучше
имѣла тогда законы. Самый законъ Салическій
былъ ничто иное, какъ одно вычисленіе различ-
ныхъ денежныхъ взносовъ за разныя преступле-
нія. По симъ постановленіямъ положена была
извѣстная цѣна за грабительство, воровство и
смертоубійство такъ что богатый человѣкъ
лѣтъ болѣе могъ дѣлать преступленій, чѣмъ
болѣе имѣлъ средствъ откупаться. Законода-
тельство феодальныхъ временъ, столь чуждое
крошши и человѣколюбія, было самое варвар-
ское и несоотвѣтственное никакому хорошему
проявленію, которое гдѣ либо существовало; ибо
оно въ самомъ себѣ заключало многія причины,
содѣйствовавшія размноженію пороковъ и пре-
ступленій. Сіи законы преисполнены были нелѣ-

Подобнымъ образомъ со всѣхъ какъ уголовныхъ, такъ и исковыхъ дѣлъ взимаема, была въ казну или на Князя пошлина или пеня,

постыями. Человѣкъ, который ранилъ кого либо въ голову опасно, подвергался гораздо меньшему наказанію, нежели тотъ, который посмѣлся надъ умершимъ. Жизнь Архіепископа оцѣнена была несравненно въ большую сумму, нежели жизнь Государя и п. п. Въ Швеціи, кромѣ другихъ, существовалъ нѣкогда смѣха достойный законъ, какъ свидѣтельствуемъ знаменитый писатель Олофъ Далинь (*Истор. Шведск. Королевств. част. I. кн. I. стр. 357 и 358*). Онъ въ примѣнаніи говорить: въ Вестгошландскомъ узаконеніи подъ названіемъ *Draught. Balk. gl. 7.* и въ Остгошландскомъ подъ тѣмъ же названіемъ *gl. 18* пишется тако: ежели музыкантъ убить будетъ, то убійца повиненъ дать его наслѣднику прехлѣпнаго неукротимаго шеленка, у котораго бы хвостъ остриженъ и саломъ намазанъ былъ. Убійца также долженъ былъ купить ему перчатки и башмаки, кои равномерно были бы саломъ намазаны и выглажены. Потомъ наслѣдникъ долженъ вестъ шеленка на бугоръ и взять хвостъ въ руки. За симъ одинъ изъ присутствующихъ зрителей долженъ ударить шеленка три раза плечью: ежели наслѣдникъ удержитъ его, то оный ему такъ какъ его собственный принадлежалъ; но ежели онъ его изъ своихъ рукъ выпуститъ, то весь его искъ пропадалъ. Не отъ подобнаго ли какого нибудь обыкновенія и у насъ осталась употребительная въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ между простымъ народомъ поговорка: онъ уже, или онъ еще тѣлка за хвостъ удержитъ, вмѣсто того чтобы сказать, что онъ уже возрастетъ, или, хотя пожилыхъ дѣшъ, но еще довольно силенъ?

названная въ законахъ дѣшей Ярославовыхъ продажу. Ибо какъ въ тогдашнее время В. Князья другихъ доходовъ, кромѣ чпо съ собственныхъ своихъ деревень и пошлыны съ судныхъ дѣлъ, не имѣли, шо и положена была съ виноватыхъ пеня весьма великая, какъ на пр. за удареніе палкою или чѣмъ бы шо ни было 12 гривенъ; за опсѣченіе руки, нои и за выколосіе глаза 20 гривенъ, а шому, который изувѣченъ шолько 10 гривенъ и ш. д. (а). Въ послѣдствіи времени смершная казнъ ошашъ введена въ упошребленіе, но когда именно съ шочностию опредѣлить шрудно. По свидѣтельству Барона Гербершпейна при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ за смершоубійство рѣдко наказывали смершю кромѣ шого, если оно учинено съ намѣреніемъ ограбить (б). По Судебнику запрещено было казнить безъ доклада Государю (в). Самое Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича подвергало смершной казни какъ убійцу, такъ и шого, кто его къ шому научилъ (г). Съ женою, умертвившею мужа своего, на основаніи Уложенья (д), по свидѣтельству Таннера, поступали слѣдующимъ образомъ: она съ завязанными назадъ руками заковыпаема была въ землю по самыя плѣчи съ шѣмъ, чпо если пробывши въ семъ сосшояніи

(а) Руской Правд. стр. 32.

(б) *Furta raro capitali poena, imo homicidia raro, nisi praedae gratia facta fuerint, puniuntur.* p. 52.

(в) Глав. 71 я.

(г) Глав. 22. стат. 19.

(д) Тамже стат. 14. Сія казнъ указомъ 7197 (1689) Февр. 19. ошмѣнена.

прое супокъ останется жива, шо получила свободу. Но прежде нежели проходило сіе время, мужеубійца, не смопря на прежалоспный шій крикъ ея и яроспное огрызанье, голодными собаками была разшерзана и почпи вса съѣдена. Рейшенфельсъ въ быпность свою въ Москвѣ видѣлъ шакже двухъ убійцъ мужей своихъ полузакопанныхъ, или какъ въ Уложеньи сказано: *окопанныхъ въ землю*. Сихъ несчастныхъ днемъ ушѣшали духовники, моляся съ ними, зажегши близъ каждой изъ нихъ по восковой свѣчѣ. Ночью стояла при нихъ спража на пошъ конецъ, чпобъ имъ не было дано ни пиши, ни пипья. Онѣ, пробывъ въ землѣ прое супокъ, по прозбѣ Царицы, были выкопаны и опосланы въ монастырь. Сіе снисхожденіе сдѣлано было въ пропивность Уложенья, гдѣ сказано: „и держати ее въ землѣ до шѣхъ мѣспъ, пока мѣспъ она умреть.“ Корбъ видѣлъ живыхъ окопанныхъ въ землю женщину съ дочерью, убившихъ вмѣспѣ первой мужа, а послѣдней опца. Мать не смопря на жестокій зимній холодъ жива была до прешьяго, а дочь до шеспяго дня.

Воровъ и разбойниковъ какъ Судебникомъ, шакъ и Уложеньемъ повелѣвалось казнить смертію. Въ быпность Барона Герберштейна въ Россіи дѣланіе фальшивой монеты или совсемъ безъ наказанія оспавалось, или по крайней мѣрѣ шакіе преступники не были наказываемы смертію (а). По Уложенью дѣлашели под-

(а) Moneta . . . nunc quoque adulteratur. Non andivi tamen ob hoc facinus in quempiam animadversum esse. pag. 57.

ложныхъ денегъ не только повинны были смертной казни, но предписана имъ мучительная смерть, т. е. расплеченнымъ мешаломъ заливали горло (а).

Обыкновенные роды смертей, которыми наказываемы были преступники, въ разные времена были также различны. При В. К. Васильѣ Иоанновичѣ важнѣйшихъ преступниковъ обыкновенно вѣшали (б). Напротивъ того въ бытность въ Россіи Флемчера, преступникамъ разбивъ дубиною голову бросали ихъ подъ ледъ или проспо въ рѣку. Кромѣ того, что сихъ и щасныхъ убивали такимъ образомъ до смерти, нерѣдко подпадавшихъ смертной казни вѣшали, опрутали имъ головы и сажали на колья. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича и его сыновей обыкновеннѣйшимъ орудіемъ смерти преступниковъ былъ шопоръ. Кромѣ сего продолжалось также обыкновеніе вѣшать, колесовать, сажать на колья и другіе жесточайшіе роды казней (в). Преступники,

(а) Глав. 5 стат. 1.

(б) *Cacterum si in quaestionem vocatus, supplicio dignus fuerit repertus, suspenditur. Alio genere poenae vix raro puniuntur, nisi quid immanius commiserint. Herberst. p. 52.*

(в) Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, указами отъ 29 Апрѣля 1753 и 1754 года Сентября 30 дня, отмѣнивъ натуральную смертную казнь, ввела вмѣсто оной политическую смерть. Въ обоихъ сихъ указахъ упоминается между прочимъ о наказаніи преступниковъ кнутомъ. Что касается до сего орудія наказанія преступниковъ, то кнутъ на сей конецъ употреблялся еще въ древнія времена. Въ одномъ изъ законовъ

по крайней мѣрѣ важнѣйшіе, даже въ зимнее время содержались въ непопленныхъ шемне-

В. К. Владиміра Мономаха въ глав. XXIV сказано . . . а у колокольницы бьютъ кнутомъ. Издатель Руской Правды дѣлають на сіе мѣсто слѣдующія замѣчанія: (1) здѣсь, говорятъ они, въ первый разъ упоминается о кнутѣ, яко орудіи публичнаго наказанія; однакожь надобно знать, что тогдашній кнутъ былъ совсемъ не такой, какойнынѣ употребляется въ казни злодѣямъ и проч. (2) Наказаніе тѣлесное производимо было подлѣ колокольни вѣроятно для того, чтобъ удареніемъ въ колоколъ созвать жителей на мѣсто позорища. При всемъ томъ въ законахъ Ярославовыхъ и Владиміра Мономаха о тѣлесномъ наказаніи, относительно людей свободныхъ, нигдѣ не упоминается, но за всѣ преступленія вообще положена была денежная пеня; а потому заключають, что тѣлесное наказаніе введено въ употребленіе сперва господами для своихъ рабовъ, какъ необходимое къ ихъ обузданію и исправленію; по времени же стали употреблять его для всѣхъ безъ разбора. Но сіе рабское наказаніе для людей свободныхъ вошло у насъ въ употребленіе не прежде пораженія Россіи Татарами. Тяжкое и долгое рабство истребило въ душахъ предковъ нашихъ благородныя чувствованія; все наконецъ стало въ нихъ быть рабское; мнѣнія, сужденія и поступки, что ясно видѣть можно изъ сравненія сихъ законовъ съ Судебникомъ Царя Іоанна Васильевича. Дѣдъ сего Государя свергъ Татарское иго; но не могъ истребить рабскихъ обычаевъ, а сынъ и внукъ его еще болѣе оныя утвердили. Отъ сего то рабскія въ сердцахъ и мысляхъ даже благородныхъ людей укоренившіяся чувствованія содѣлались какъ бы ихъ природными. Отъ сего же самаго происходило и то, что до

шихъ. Между тѣмъ, по силѣ Уложенія (а) воровъ и разбойниковъ, осужденныхъ на смертъ, подлежало чрезъ шесть недѣль до исполненія надъ нами судейскаго приговора содержащъ въ теплой комнатѣ для того, какъ вѣроятно, дабы они могли разкаяться и приготовить себя къ смерти.

Что касается до удовлетворенія частнымъ лицамъ въ причиненныхъ имъ обидахъ, то кромя наказанія по законамъ, съ виновнаго взыскивалась въ пользу обиженнаго нѣшпи^и порая сумма денегъ, что называлось *доплатить безчестье*. Сіе взысканіе въ разныя времена и по различію лицъ такъ какъ и мѣстъ, кому и гдѣ учинена обида, было также различно, какъ о всемъ подробно видѣть можно изъ самыхъ по сей части узаконеній (б).

Долги, особливо казенные въ случаѣ неисправнаго плашежа, взыскивались мучительнымъ *правежемъ*, отъ чего не избавлялись и Дворяне, по крайней мѣрѣ незнапные; по част-

время Екатерины II. сѣкли Дворянъ батожемъ за такія вины, или паче за малѣйшія по службѣ или должности ошибки, за какія нымъ и выговоръ достаточнымъ почитающъ.

(а) Глав. 21. стат. 34.

(б) См. судебник. гл. 25 и 26, уложен. гл. I. стат. 5, 6, и 7, гл. 3 стат. 1 и 2, гл. 7 стат. 32, гл. 10 стат. 27 — 100; той же гл. стат. 105, 106, 136, 142, 162, 163, 199, 251, 252, 280, 281, гл. 21. стат. 55, 56, 88, гл. 22. ст. 11, 12, 17, 18, гл. 23, стат. 3, гл. 24 стат. 1 и 2 и проч.

нымъ же долгамъ (а) должники по большой части отдаваемы были займодавцамъ головою.

Правежъ былъ родъ наказанія, состоявшій въ томъ, что обвиненныхъ къ плашежу и неплашившихъ по казеннымъ и частнымъ долгамъ предъ Приказъ разупыхъ босикомъ приводили предъ шѣмъ, какъ судьямъ надлежало призвать, а спускали съ правежа какъ судья изъ приказа выѣзжалъ. У каждого такового неплащельщика стоялъ со стороны приспавъ, или какъ въ Судеб^{казанъ} называется онъ *Праветчикъ* съ прутьемъ въ рукѣ и билъ вдоль по голой ногѣ такъ крѣпко, какъ ему опъ истца или отвѣтника плачено было. Держать на правежѣ больше мѣсяца не позволялось (б).

Когда началось употребленіе его достоверно неизвѣстно. Въ Руской Правдѣ объ немъ ничего не сказано, на противъ того въ Судебникѣ нѣсколько разъ упоминается. Тапищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ обычай сей называетъ Тапарскимъ; а попому весьма вѣроятно, что предки наши заимствовали его опъ Тапаръ въ то время, какъ сіи обладали Россією. Государь Пепрь І. опмѣнивъ правежъ,

(а) *Лихва*, *ростъ* или по нынѣшнему проценты въ Руской правдѣ называются *рѣзъ*. Росты въ старину будучи различны по разности сроковъ и количеству капитала различно и назывались, какъ то: *мѣсячными*, *третними*, *лѣтними рѣзали*. Последніе по закону Ярослава І. были 50 на 100; а по Судебнику Царя Иоанна Васильевича по 40 на 100 брать запрещено не было.

(б) Судебн. гл. 131.

указалъ неисправныхъ плашельщиковъ ссы-
лать въ работу (а).

Отдача головою была различна: (1) зна-
емыхъ людей за фимильныя ими причиненныя
безчестья посылали къ спаршему въ родѣ
обезчещенномъ. Какъ скоро шаковаго приво-
зили, то обиженный долженъ былъ принять
его съ честію и Государя за оборону благо-
дарить. Приведенный, хопя какъ бы ни ругалъ
хозяина, но сей долженъ былъ молчать и какъ
гостя отпустить его съ честію. Ташищевъ
свидѣтельствуетъ, что въ его время посту-
плено было такимъ образомъ въ нѣкоторую
значную фамилію (б). (2) За долги дѣйстви-
тельно отдавали головою болѣе посадскихъ
и дворцовыхъ или государственныхъ кресъ-
тьянъ, кои до тѣхъ поръ должны были со-
стоять въ полной власпи своихъ заимодавцевъ,
пока зарабатывали свой долгъ, чему устанав-
лена была цѣна, сколько въ годъ зачиташъ
надлежало. Но какъ отъ сего происходили ве-
ликія злоупотребленія, то Государь Петръ
Великій и сіе отмѣнилъ (в); а повелѣлъ не мо-
тущихъ плашить долговъ ссылатъ въ работу.

Воеводы городовъ также и другіе началь-
ники, равно какъ Дѣяки или всѣ приказные
служилые въ древности не получали Госуда-
рева жалованья; но имѣли содержаніе свое отъ
дѣлъ. Положено было за трудъ имъ до-

(а) Указ. 1718 Генвар. 15.

(б) Въ примѣчан. на Судебник. стр. 63.

(в) Тѣмъ же указомъ 1718 года.

ствовались пошлинами отъ производившихся въ Приказахъ дѣлъ, а именно по 10 копѣекъ съ рубля всѣмъ на раздѣлъ (а).

При Царѣ Борисѣ Федоровичѣ Годуновѣ пошлины сіи обращены въ казну (б); а судьямъ и приказнымъ позволено было за трудъ добровольно брать, что служило поводомъ къ грабительству и волокишѣ по дѣламъ. По велику же всякой имѣлъ свое содержаніе и пропитаніе отъ дѣлъ, по намѣстничества и воеводства именовались *жалованьемъ* и *кормленьемъ* (в); ибо оныя жалуемы были изъ милости для наживка. По сей причинѣ въ са-

(а) Судебник. стр. 17.

(б) Сверхъ сихъ въ тяжбныхъ дѣлахъ взымались и другія пошлины, какъ то: за ѣздъ и хожаное, за правду и пересудъ, за правой десятокъ и пожелезное, которыя съ виноватыхъ взыскиваемы были втрое; а въ пенѣ (штрафѣ) что Государь укажетъ.

(в) *Кормленіе*, по толкованію Татищева, было такое: (1) жалованье Дворянству посмерть отъ Государя помѣстій, съ которыхъ они должны были служить; (2) жалованье безпомѣстнымъ и болѣе иноземцамъ, состоявшее въ денежныхъ окладахъ при вступленіи ихъ въ чинъ и за службу купно съ окладами помѣстными, и по симъ окладамъ безчестье считали, и (3) кормленіе воеводства и всякія гражданскія или приказныя должности, какъ то изъ 47 статьи Судебника видно, что повышья, даванныя Дьякамъ, именовались также кормленіемъ. Всему, гдѣ сколько было доходу, находились въ Розрядѣ особыя книги. *Татищ. въ прилж. на Судебник. стр. 22.*

ныхъ челобитныхъ о воеводспвахъ писывали:
прошу отпустить покорнѣе.

Хотя же въ Уложенѣ (а) и запрещено для подарковъ праваго обвиняющаго и виноватаго оправдывать, а кто сіе учинитъ, тѣхъ предписано лишати чести; однакожъ симъ не пресѣчено прежнее успановленіе, чѣмъ вмѣсто залованья содержались подарками, по только браши оныя надлежало по рѣшеніи дѣла, о чемъ они предварительнѣе и договаривались. А чѣмъ запрещались такого рода подарки, по видно изъ тогоже Уложенья (б), гдѣ сказано, что если обвиненный доноситъ будещъ на Судью, что онъ обвиненъ по взяшкамъ, а окажется, что онъ обвиненъ по дѣлу, а не по посуламъ, то такого челобитника велѣно наказывать; но чѣмъ совсемъ не браши подарковъ, такого запрещенія ошнудъ не видно. Даже доходамъ Судей, Дьяковъ и самыхъ Намѣстниковъ, сколько кто изъ нихъ въ какомъ мѣстѣ получалъ, содержались въ Розрядѣ книги, по которому доходу и безчестіе имъ полагалось; а женамъ и дочерямъ ихъ вдвое. Такое успановленіе существовало еще и въ царствованіе Государя Алексѣя Михайловича.

Тапищевъ въ доказательство сего приводитъ слѣдующій примѣръ: одинъ Дворянинъ просилъ сего Государя о воеводствѣ. Государь послалъ въ Розрядъ спросить, есшли свободный городъ, въ которомъ бы Воеводѣ пять

а) Глав. 10 стат. 5, 6 и проч.

б) Тамже стат. 9.

или шесть сотъ рублей нажить было можно? Таковымъ оказался городъ Коспрома. Государь пославъ его туда сказалъ, чтобъ онъ наживши ихъ, купилъ себѣ деревню. Воевода прослужа урочные годы донесъ Государю, что нажилъ только чепыресша рублей. Монаръ повелѣлъ тайно развѣдать, справедливо ли онъ ему доносилъ, и какъ по развѣданіи оказалось, что онъ бралъ только то, что ему добровольно приносили, а ничего не вымогалъ неправдою, то Государь повелѣлъ дать сему доброму человѣку другой городъ, который былъ бы наживочнѣе прежняго (а).

Воеводы опредѣляемы были въ города сперва на три года; но послѣ обыкновеніе сіе перемѣнилось и воеводства стали продаваться безсрочно, отъ чего произошли ужасныя злоупотребленія. Когда, говорилъ потъ же Тапищевъ (б), (воеводства) не болѣе трехъ лѣтъ жаловали, то Воеводы грабятъ и обиды дѣлаютъ опасались; но какъ оныя стали продавать, не смотря годности человѣка и безперемѣнно опредѣляли, то въ такое состояніе привелъ (дѣла и соспояніе народа), что упоминаетъ жалко и спыдно., Ибо Воеводы сіи, чтобъ удержаться имъ долѣе на своихъ мѣстахъ и не дать другому перекупить оныхъ, принуждены были Намѣспниковъ, а болѣе приближенныхъ къ нимъ чиновниковъ задобривать на щотъ подвѣдомаго имъ народа, всегдашними подарками.

(а) Въ примѣч. на Судебник. стр. 29.

(б) Тамъ же

Царь Федоръ Алексѣевичъ видѣлъ сіе злоупотребленіе и для того опмѣнивъ оное указалъ избирать Воеводъ шляхетству. Но злошюлико уже укоренилось, что повелѣніе сіе не имѣло никакого дѣйствія, а во время правленія Царевны Софіи Алексѣевны злоупотребленія по сей часпи достигли высочайшей степени. „Ибо, какъ говоритъ Тапищевъ, были даже съ начала царствованія Петра Великаго въ Розрядѣ и Казанскомъ дворцѣ сдѣланы ошлады, что за который городъ взять, и кто заплащилъ, шопъ и получалъ оные. Воеводы, продолжаясь онъ же, надѣясь на своихъ продавцовъ, смѣло грабили, и хотя челобитчики на нихъ были, но продавецъ города ревностно защищалъ „ (а).

Таково было у насъ судопроизводство до временъ Государя Императора Петра Великаго!